

риалы Всероссийской научно-практической конференции «Северный Кавказ в условиях глобализации». – Майкоп, 2001. – С. 277-280.

Темботов А.К., Темботова Ф.А., Ворокова И.Л. Номенклатура и систематика высотно-поясной структуры Кавказа для макроэкологических целей // Материалы Всероссийского совещания «Экология млекопитающих горных территорий (популяционные аспекты)». - Нальчик, 1997, - С. 3-20.

Географо-экологические основы ландшафтного разнообразия (на примере Республики Абхазия)

А.М.Гареев, И.В.Тания

*Башкирский государственный университет, Уфа
Абхазский государственный университет, Сухум*

Известно, что формирование природных комплексов в течение геологического времени произошло в условиях непосредственного влияния внешних абиотических факторов. Природно-климатические условия территорий, в том числе и показатели тепло - и влагообеспеченности являются той предпосылкой, которая способствовала формированию их пространственной дифференциации, в том числе и распределению в пространстве соотносительно законом географической зональности и вертикальной поясности, которые лимитируют видовой состав (видовое разнообразие), биопродуктивность, устойчивость, сопротивляемость к внешним факторам и т.д.

В свою очередь физико-географические факторы среды, такие как среднегодовая, максимальная и минимальная температура воздуха, количество атмосферных осадков и их годовое распределение, орография местности, интенсивность циркуляции воздушных масс и другие формируют физико-географические условия, которые выполняют роль и экологи-

ческих условий в пределах конкретных территорий.

В течение продолжительного времени предполагалось, что проблемы охраны природной среды и сохранения биоразнообразия могут быть решены только посредством создания охраняемых территорий. Однако, в 19-20 вв. стало известно, что многие вопросы в условиях научно-технической революции могут быть решены посредством применения хозяйственно-экологических механизмов.

С этих позиций должны пересматриваться и функции особоохраняемых территорий, а их статус – с учетом требований дифференцированного размещения в пространстве. Исходя из этого, рассмотрим некоторые концептуальные положения обоснования системы особоохраняемых территорий.

Установлено, что существенное отставание масштабов природоохраняемых мероприятий от тенденций использования природных ресурсов в отдельных регионах приводит к резкой деградации природных комплексов, ухудшению в целом экологических условий. Таким образом, отчетливо проявляется необходимость в переориентации экономических и экологических взаимоотношений в системе. «Общество - природная среда», уделив основное внимание, прежде всего, на сохранение многообразия, устойчивости живой природы и обеспечение благоприятных условий для проживания самих людей. Такая концепция должна быть принята в качестве основного показателя, учитываемого при разработке оптимальных планов социально-экономического развития, как регионов, так и страны в целом. При этом следует подчеркнуть то, что экологическое благополучие может быть достигнуто посредством разработки и внедрения в социально-экономическое планирование своеобразного «природного каркаса», представляющего собой фундамент устойчивого развития социально-экономических параметров народно-хозяйственного комплекса в целом (Гарвеев, 1982; 1994; 1995).

Основные требования к формированию такого каркаса учитывают необходимость создания не только особоохраняе-

мых объектов на основе оценок занятости ими тех или иных районов, но и включения дополнительных территорий с учетом значимости последних в формировании и обеспечении обмена геодинамическими и биологическими процессами между объектами. При таком подходе следует выделить как сами особоохраняемые территории, так и соподчиненные звенья, выполняющие связывающие и предохраняющие функции: буферные и восстанавливаемые зоны, геодинамические коридоры, окна и т.д. И те и другие звенья в совокупности должны формировать единую систему охраняемых и экологически управляемых территорий с учетом дифференцированного подхода к условиям создания и функционирования.

Отметим, что методические положения создания системы охраняемых территорий (СОТ), определения места и значимости отдельных видов охраняемых объектов в составе социально-экономической структуры регионов находятся в стадии развития. Это, в основном, определяется наличием разносторонних подходов к самой методике формирования охраняемых территорий из-за разности во взглядах ученых и специалистов различного профиля (географов, биологов, геологов и др.), а также существенной условностью выделения их границ, зонирования территорий по совокупности признаков в условиях сложного взаимодействия природных и хозяйственных комплексов (систем).

Известно, что преобразовательные действия человека направлены не на природу вообще, а главным образом, на определенные ее компоненты. Однако, воздействие на те или иные компоненты и их изменения способствуют непосредственному или опосредствованному изменению других компонентов, что обусловлено взаимосвязанностью факторов и процессов. Поэтому в разработке мер по охране природы, в т.ч. и основ создания системы охраняемых территорий важен ландшафтно-экологический подход. В соответствии с этим изучаемые проблемы охраны природы имеют не только сложное содержание, но и глубже и всесторонне отражают причинно-следственные связи, позволяют выбрать оптималь-

ные соотношения мероприятий в решении проблем сохранения самих объектов и компонентов природы. Факторами, связывающими компоненты природы между собой, являются Мировой влагооборот, биологический круговорот веществ и круговорот энергии.

На основании вышеизложенного следует констатировать то, что при проектировании сети охраняемых территорий важную роль играют принципы территориального дифференцированного подхода, всеместности, управляемости и контроля.

К числу территорий и объектов природоохраняемого назначения могут быть отнесены: природные и измененные хозяйственной деятельностью человека экосистемы, формируемые ими природные комплексы, а так же более сложные геосистемы в пределах обширных пространств. Специальные режимы природопользования и охраны природы могут распространяться также на такие физико-географические регионы, как бассейны рек, озер, морей, а также отдельные регионы, для которых разрабатываются территориальные комплексные схемы охраны природы. Кроме того, во многих случаях, объектом охраны могут служить отдельные компоненты природных комплексов: леса, фауна, водные объекты, атмосферный воздух и т.д., а также конкретные природные объекты: водопады, отдельные деревья, урочища, пещеры и др. Режим охраны природных территорий (объектов) может быть различным, включать сохранение: а) уникальных ландшафтов и экосистем природных комплексов; б) отдельных компонентов природной среды; в) природы крупных регионов (стран). Природоохранные мероприятия при этом должны проводиться с учетом двух аспектов:

- 1) характера и степени активности деятельности человека, направленной непосредственно на сохранение природного комплекса (или его компонентов);
- 2) регулирования или исключения видов и масштабов хозяйственной деятельности.

Таким образом, активность природоохранной деятельно-

- сти может быть оценена по градациям:
- полного « невмешательства» в ход естественных процессов, протекающих в природных комплексах и вызывающих динамику экосистем. Это приемлемо в условиях наибольшего сохранения естественных ландшафтов, способности активного самовосстановления и саморегуляции свойств живой и неживой природы;
 - противодействия антропогенным факторам, способным нарушать структуру и особенности функционирования охраняемых природных комплексов и их экосистем;
 - активного управления процессами протекающими в природных комплексах с учетом природно-климатических, геоботанических и др. закономерностей (тепло, - влагообеспеченности, сохранности почвенного покрова, сукцессионного ряда и др.);
 - целенаправленного изменения структуры природных комплексов и их экосистем в целях повышения эффективности в воспроизводстве возобновимых ресурсов;
 - создания природно-технических систем, направленных на активное проведение природоохранных мероприятий.
- Выбор того или иного вида и режима природоохранной деятельности, а также густоты и сочетания видов охраняемых территорий может быть осуществлен на основании анализа конкретной информации о наличии и состоянии природных и хозяйственных (природно-хозяйственных) систем. Исходя из этого, обоснование площадей тех или иных охраняемых территорий, их удельных параметров по сравнению освоенными территориями и суммарными параметрами антропогенного процесса должно производиться на уровне сравнительного анализа по исходным территориальным единицам. В качестве последних могут быть приняты территории административных единиц (районов), что обоснованно отсутствием, как рычагов управления, так и затруднительностью сбора, обобщения и анализа исходной информации по территориальным единицам нижнего порядка (колхозам, совхозам и др.).

Таким образом, сопоставление естественных и антропогенных показателей, учитываемых в ходе обоснования структуры и сети охраняемых территорий, подразумевает необходимость анализа независимых признаков по j исходным территориальным единицам. Количество i -ых признаков ($i=1,2,3,\dots,n$) по территориальным единицам ($j=1,2,3,\dots,k$) должно быть одинаково, что гарантирует сопоставимость анализируемых параметров как по каждому объекту, так и на уровне ранжирования значимости, зонирования, определения статуса и организации системы природоохранных мероприятий. Наиболее удобным способом обработки исходной информации является матричный анализ.

Отметим, что для охраны природы крупных регионов (государств) могут быть использованы весьма различные комбинации площадей, строгости режима охраны и активности мер, направленных на решение сложной совокупности проблем. При этом привычные представления об охраняемых природных территориях могут пересматриваться и модернизироваться. Так, наряду с «собственно охраняемыми» территориями формируются и те пространственные участки, которые соединяют отдельные охраняемые объекты. Это обеспечивает формирование дифференцированной функциональной значимости всей системы природы обширного региона с учетом показателей миграции энергии и вещества. Предложения по такому сетевому проектированию территориальной схемы (структуры) охраны ландшафта в настоящее время разрабатываются во многих странах. Авторами подчеркивается целесообразность внедрения этой концепции в условиях создания системы охраняемых территорий в Республике Абхазия. Коренным вопросом этой проблемы является внедрение в планировку сети охраняемых территорий основополагающего принципа географо-экологического проектирования на уровне рассмотрения объекта как сложной пространственно-временной геосистемы. Отметим, что такая концепция принята при проектировании системы охраняемых территорий в Польше, Белоруссии, Дании, Латвии, а также ряде республик

и областей Российской Федерации (Реймерс, Штильмарк, 1978; Хакалкин, 1988; Чибилев, 1995 и др.).

Для обеспечения системности при планировании сети охраняемых территорий следует учитывать следующий комплекс требований, обеспечивающий геосистемную трактовку изучения объекта:

- функциональную развитость, формирующую номенклатуру, соответствующую всем целевым направлениям консервационной идеи охраны ландшафтов;
- территориальную взаимосвязанность, объединяющую в пространстве и времени отдельные звенья в системе (сети);
- географическую репрезентативность, обеспечивающую состав и разнообразие ландшафтов;
- технологическую работоспособность, обеспечивающую параметры реального осуществления поставленных целей и задач;
- организационную завершенность, эффективно реализующую намеченную программу по охране ландшафтов в составе государственных программ социально-экономического развития.

Суть принимаемой при этом геосистемной концепции заключается в том, что основное внимание должно уделяться вещественно-энергетическим геодинамическим ландшафтным связям. При этом, в качестве фактора территориальной дифференциации связи между охраняемыми территориями (очагами) могут выступать гидрографическая сеть с водоохраняемыми зонами, формирующая сложную структуру поверхностных и подземных материальных геосистемных связей, а также лесные полосы, насаждения, некультивированные массивы и др. Они могут быть приняты в качестве «подосновы» всей системы охраняемых территорий.

Сплошная ткань природоохранных зон, охватывающих наиболее важные в геодинамическом отношении ареалы, формирует общий «предохраняющий» фон, который включает:

- природно-географические окна;
- транзитные коридоры;
- буферные зоны (полосы) и др.;
- зоны экологической стабилизации.

Природно-географические (геодинамические) окна (ПГО) представляют собой территории наиболее активного участия в формировании геодинамических процессов, выполняют роль так называемых узловых участков, представляющих вход в ландшафтную структуру. Они располагаются в пределах тех зон, которые как правило, сильно реагируют на антропогенные воздействия (в верховьях рек, скоплений озерно-болотных комплексов и др.).

Транзитные коридоры формируются в целях обеспечения обмена веществом и энергией между отдельными территориями, участвуют в формировании геодинамической системы. Они, как правило проходят по водоохранным зонам рек, лесным полосам, могут охватывать вершины озер, образуют обособленные пространства движения энергии и вещества.

Буферные зоны (полосы) представляют собой ареалы, непосредственно воспринимающие и трансформирующие антропогенное воздействие. Они сопрягаются как с природно-геодинамическими окнами, так и с транзитными коридорами.

Под зоной экологической стабилизации понимаются территории в той или иной степени нарушенные, испытывающие негативно изменение природных комплексов, в условиях непосредственного или опосредованного воздействия человека. В их пределах нормальные экологические условия могут быть восстановлены и стабилизированы на уровне оптимальных соотношений близких к естественным только посредством проведения конкретных мероприятий. Ограничения методов и видов хозяйственной деятельности, проведения агролесомелиоративных мероприятий, общее благоустройство территории, восстановления их эстетической значимости территории, устойчивости природных комплексов и т.д.

Эти территории характеризуются наибольшей орографической расчлененностью, интенсивны и подземным

стоком и т.д. Природные комплексы в пределах таких зон отличаются слабой устойчивостью. Коренное изменение одного из компонентов (например, лесистости) может привести и к коренным изменениям всего природного комплекса. В условиях чрезмерного воздействия хозяйственной деятельности изменение (динамика) завершается полной деградацией ландшафтов и формированием на их месте вторичных, экологически менее значимых.

При оптимальном размещении указанные ландшафтные единицы в системе формируют «природный ландшафтный каркас», выполняющий функции обеспечения стабильности экологических условий в пределах конкретных территорий (регионов) с учетом требований рационального природопользования и природоохранных мероприятий в целом. Таким образом, включая наиболее ценные и значимые в научном, эстетическом, познавательном, воспитательном и экологическом отношениях территорий, должны представлять собой единую территориальную систему, целенаправленно создаваемую в целях организации охраны ландшафтов (среды обитания живых организмов, в т.ч. и человека).

На основании анализа особенностей изменения природных комплексов, а также с учетом их эстетической, экологической, хозяйственно-экономической и других значимостей, авторами предложена СОТ в пределах Республики Абхазия, в составе существующих Рицинского Реликтового Национального парка, Псху-Гумистинского и Пицунда-Мюссерского заповедников. В то же время с учетом резкой ограниченности охраняемых территорий и обособленности охраняемых объектов в отдельности, нами предлагается внедрить новые структурные звенья.

Таким образом, в состав СОТ рекомендуется:

Природно-географические окна: Гега-Агепстинское, Хипста-Гумистинское, Анана-Чхалтская, Амткелская, Клыч-Саакенская, Верхне-Галидзинская, Колхидская;

1. Природные парки: Гагрский, Скальный;
2. Зоны экологической стабилизации: Гагрско-Пицундская,

Гудаута - Сухумская, Кодорская, Очамчирско-Ткварчельская, Гальская (которые были обоснованы ранее).

С учетом научного обоснования каждого из рекомендуемых охраняемых объектов зон предполагается формировать природный каркас социально-экономического развития Республики Абхазия, который будет выполнять важную роль в пределах республики.

Литература

Гиреев А.М. Вопросы хозяйственного использования озер и болот Башкирии. Проблемы природного районирования и охраны природы. Уфа, Башкир. ун-т, 1982.

Гиреев А.М. Методические вопросы создания сети охраняемых территорий. Бассейновый принцип и оптимизации водопользования. Уфа, Башгосуниверситет, 1994.

Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Н. Особо охраняемые природные территории. М.: Москва, 1978., с. 295.

Хакалкин В.В. Геосистемный подход к проектированию особоохраняемых территорий СССР. Геолого-геоморфическое изучение и экономические проблемы особоохраняемых территорий Урала и Сибири. Челябинск, 1988, с.5-6.

Чибилев А.А. Геоэкологические основы создания региональных систем природно-заповедных объектов. Географические аспекты взаимодействия общества с природой. С-Пб., 1995, с.122-123.